

Подготовка в Геленджике операции по освобождению Новороссийска (август - сентябрь 1943 г.)

Новороссийская наступательная операция явилась важнейшей составной частью всей Новороссийско-Таманской наступательной операции. 30 августа 1943 года командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И.Е. Петров ставит перед 18-й армией задачу: во взаимодействии с легкими силами и десантом Черноморского флота овладеть городом и портом Новороссийск, воссоединив разобщенные Цемесской бухтой Восточную и Западную группы Советских войск.

Была разработана крупная операция, согласно которой, необходимо было нанести комбинированный удар:

- с моря, высадив десант в Новороссийский порт;
- с суши, с восточного и западного направлений;
- с воздуха силами ВВС ЧФ и 4-й Воздушной армии.

Для высадки десанта все плавучие средства Черноморского флота были объединены в три отряда десантных катеров. К проведению операции привлекались: 81 катер, 31 десантный бот, 28 моторных и гребных баркасов. Командовали отрядами: капитан-лейтенант П.И. Державин, капитан-лейтенант Д.А. Глухов, капитан 3 ранга Н.Ф. Масалкин. Высадка в Новороссийский порт должна была проводиться одновременно в трех направлениях, чтобы отвлечь противника от направления главного удара. Командиром высадки был назначен контр-адмирал Г.Н. Холостяков.

Кроме того, были созданы отряд обеспечения высадки десанта под командованием капитана 2 ранга В.Т. Проценко в составе 37 боевых катеров, в том числе 32 торпедных катеров и отряд эвакуации раненых в составе 5 катеров-тральщиков под командованием подполковника медицинской службы Н.В. Квасенко.

Расстояние от места посадки в Геленджикской бухте до Новороссийска - 20 миль.

Десантный отряд №1 полковника А.С. Потапова должен был высадиться на западном берегу Новороссийска, взаимодействуя в дальнейшем с западной сухопутной группой генерал-майора Н.А. Шварёва.

Десантный отряд №2 капитан-лейтенанта В.А. Ботылева должен был высадиться на северном берегу порта, затем занять железнодорожный вокзал, взаимодействуя в дальнейшем с десантным отрядом №1.

Десантный отряд №3 подполковника С.Н. Каданчика должен был высадиться на восточном берегу порта, взаимодействуя в дальнейшем с восточной сухопутной группой полковника В.А. Вруцкого.

Совместные действия морского десанта и сухопутных групп войск должны были привести к полному освобождению Новороссийска от немецко-фашистских захватчиков.

Для артиллерийской поддержки десанта и прорыва вражеской обороны в Новороссийске имелось свыше 800 орудий и минометов калибром от 76 до 203 мм. Кроме того, на участке прорыва было сосредоточено 227 установок

гвардейских минометов (реактивная артиллерия). Вся артиллерия подчинялась командующему 18-й армией генерал-лейтенанту К.Н. Леселидзе.

Для авиационного обеспечения Новороссийской наступательной операции привлекались 88 самолётов военно-воздушных сил Черноморского флота, 60 самолётов 4-й воздушной армии. Руководство действиями всей авиации возлагалось на командующего ВВС ЧФ генерал-лейтенанта авиации В.В. Ермаченкова. Задача авиации – обеспечение высадки десантов с воздуха, а в ходе операции снабжение наступающих частей боеприпасами и продовольствием.

В госпиталях 18-й армии, находящихся в Геленджике и окрестностях, под руководством начальника санитарного отдела армии полковника медицинской службы Н.Г. Костева было подготовлено более 4-х тысяч мест для приёма раненых и больных при эвакуационной способности 500 человек в сутки.

Вспомогательный пункт управления Северо-Кавказского фронта был развернут южнее села Кабардинка, пункт управления 18-й армии и Черноморского флота - в штольнях на 9-м километре Новороссийско-Сухумского шоссе, откуда хорошо просматривалась Цемесская бухта, порт и боевые порядки войск.

Подготовка всей операции осуществлялась в условиях строжайшей секретности. Все вопросы решались только личным общением соответствующих командиров и работников штабов. Вся документация велась только от руки, и исполнители знакомились лишь с тем, что их непосредственно касалось.

Для обеспечения успеха операции в штабе 18-й армии, располагавшейся в селе Марьино Роща, особое внимание уделялось организации чёткого и непрерывного взаимодействия всех сил на суше, на море и в воздухе. План взаимодействия разрабатывался начальником штаба армии генерал-майором Н.О. Павловским и его заместителями, командующим артиллерией армии генерал-лейтенантом Г.С. Кариофилли, командиром высадки контр-адмиралом Г.Н. Холостяковым, командующим ВВС ЧФ генерал-лейтенантом авиации В.В. Ермаченковым. Именно здесь, в штабе армии, в результате напряженной работы были окончательно определены сроки, последовательность и порядок действий сухопутных войск, морского десанта, сил флота и авиации.

Участие в сложной операции требовало от бойцов предельного напряжения духовных и физических сил. Особую роль в поднятии морального духа играла печать. В красноармейской газете «Знамя Родины» рассказывалось о подвигах бойцов и командиров 18-й армии, выпускались листовки, обращения с призывами громить ненавистного врага. Типография газеты находилась неподалёку от штаба в одноэтажном каменном здании постройки начала XX века (полуразрушенное от времени здание сохранилось).

Большое внимание уделялось подготовке войск к десантированию. Для этих целей на развилке дорог Геленджик- Фальшивый Геленджик был создан специальный армейский полигон, оборудованный по типу неприятельской обороны. Здесь наши воины учились штурмовать доты и дзоты, закрепляться на захваченных рубежах. Сапёры, назначенные в отряды заграждений и

штурмовые отряды, тренировались на полигоне и самостоятельно, и во взаимодействии с личным составом стрелковых подразделений. Опытные сапёры учили воинов тому, как обнаруживать и обезвреживать мины, возможные взрывные сюрпризы и приманки, как разминировать огневые позиции, проделывать проходы для своих подразделений.

Отрабатывали морские пехотинцы чёткие и быстрые действия при посадке на катера и высадке на берег. Тренировки проводились вместе с моряками на катерах Черноморского флота в любую, даже штормовую погоду.

Всякие перегруппировки, сосредоточение войск и плавучих средств, как и сами тренировки проводились только ночью. Днём войска и катера тщательно маскировались, а район Геленджикской бухты был надёжно прикрыт от воздушной разведки противника.

Все десантные отряды были снабжены инженерным имуществом. Каждая десантная группа имела штурмовые мостики, «кошки» для быстрого преодоления береговых укреплений и минных полей. В каждой группе были небольшие радиостанции для поддержания связи. Так как начало операции планировалось ночью, все участники десанта получали нарукавные опознавательные знаки.

Трудности прорыва в Новороссийский порт заключались в том, что на его Восточном и Западном молах за время оккупации города противник установил большое количество огневых точек. Кроме этого, между молами были боносетевые заграждения (противолодочная стальная сетка до дна на плавучих металлических «бочках»), разведенные моряками при оставлении Новороссийска в сентябре 1942 года. Разведка доносила, что на оконечности мола немцы проводят какие-то инженерные работы.

Задачи по осуществлению прорыва в порт и уничтожению огневых точек на молах и на берегу в порту была возложена на командира 2-й бригады торпедных катеров В.Т. Проценко.

Катерникам 2-й бригады торпедных катеров предстояло решить сразу несколько сложных задач, таких как:

- уничтожение огневых точек на молах. Если на молах уцелеют даже несколько пулеметных точек, они в упор будут расстреливать наши плавсредства, идущие к месту высадки;

- уничтожение (подрыв) боносетевого заграждения. Для катеров с десантом, идущим к берегу в центральном направлении проход был свободным, а для катеров, идущих в восточном и западном направлениях, заграждения были непреодолимым препятствием;

- обеспечение взрывов торпед на берегу с целью уничтожения береговых огневых точек.

Одновременно предстояло выяснить, что находится между молами. Неоценимую помощь катерникам оказал моряк из разведотряда Новороссийской военно-морской базы, который ночью проплыл в порт, преодолев расстояние более 5 км, днём отсиделся в развалинах причала, выжидая наступления темноты. Следующей ночью он незаметно подплыл к оконечности мола, нырнул и, обнаружив под водой трос, поплыл обратно.

Темная ночь и большая волна помешали разведчику в ориентировке. Выплыв на берег чуть в стороне, он наступил на противопехотную мину и подорвался. Потеряв много крови, моряк смог добраться до своих. После операции в госпитале, едва придя в сознание, он вызвал командира 2-й бригады и показал, на какой глубине между молами натянут металлический трос - около 110 см, то есть меньше осадки торпедного катера.

Перед катерниками встала ещё одна задача - подорвать трос. Трудно представить, какая бы катастрофа разразилась при прорыве торпедных катеров в Новороссийский порт, не будь этой информации. К сожалению, В.Т. Проценко так и не узнал фамилию разведчика, совершившего свой первый подвиг еще до начала штурма Новороссийска.

Для решения задачи, способствующей взрыву торпеды на берегу, катерникам предстояло впервые в истории морского дела «заставить» торпеду взрываться на берегу при погашении инерции, а не при лобовом ударе. В результате сложнейшей работы, проведенной минерами, был изготовлен новый инерционный ударник для торпеды.

7 сентября 1943 года в районе Фальшивого Геленджика на пляже под высоким обрывом были проведены испытания усовершенствованной торпеды. Экипаж торпедного катера под командованием И.А. Хабарова лег на боевой курс и произвел выстрел. Через 22 секунды на берегу метрах в 20-ти от уреза воды вырос огромный серо-желтый сноп огня и донесся громовой раскат. Прибывшие из оцепления моряки доложили, что эффект от взрыва торпеды был более, чем от взрыва пятисоткилограммовой фугасной бомбы. В течение следующих суток минеры переделали 102 инерционных ударника для торпед, предназначенных для стрельбы по берегу.

В это же время группа ст. лейтенанта А.А. Куракина прорабатывала способы ликвидации боносетевого заграждения и троса. После многочисленных попыток по подрыву троса, остановились на тралпатронах, которые должны были буксировать катера-лимузины, т.к. только они с осадкой 50 см и могли пройти над тросом между молами.

Для подрыва «бочек» боносетевого заграждения решили использовать сетки с подрывными патронами, которые должны были набрасывать на каждую бочку, а затем выдергивать чеки запальных приспособлений. Тренировались подрывники в Геленджикской бухте днем и ночью, отрабатывая минимальное время. Таким образом, в Геленджике в предельно сжатые сроки, были проведены подготовительные работы к десантной операции в Новороссийск.

Оставалось ждать назначенного часа. Этот час наступил. 9 сентября 1943 года, когда над Геленджиком сгустились сумерки, началась посадка на десантные катера и выход в море. В 2 часа 44 минуты все десантные отряды заняли места на исходных позициях. Все стихло. По сигналу командующего артиллерией настороженную тишину над Новороссийском разорвал мощный грохот артиллерийской канонады. 800 орудий обрушили свой огонь на позиции противника, над Цемесской бухтой пронеслись огненные залпы «катюш». Одновременно с воздуха нанесла мощный бомбовый удар наша авиация.

Вслед за ударами артиллерии и авиации к молам прорвались торпедные

катера группы прорыва. Раздались взрывы страшной силы, в результате которых были уничтожены огневые точки на молах. Подорвав следом трос, боносетевые заграждения, катерники выставили сигнал: «Проход в порт открыт». Приняв сигнал, торпедные катера группы атаки на полном ходу ворвались в Новороссийский порт и атаковали огневые точки противника на берегу.

Таким образом, впервые в истории боевых действий на море, торпеды, предназначенные для уничтожения кораблей, были успешно применены по наземным и береговым целям. Почти одновременно было взорвано 35 торпед общей мощностью более 12 тонн взрывчатого вещества. Эта мощь смела с лица земли 8 дотов и дзотов, разрушила 5 дотов и 4 дзота, прожектор и несколько полуоткрытых огневых точек. Сколько при этом было приведено в шоковое состояние солдат и офицеров противника, не установлено.

После торпедного удара в ворота порта ворвались катера с десантом. Первым высадился на берег 393-й отдельный батальон капитан-лейтенанта В.А. Ботылева, а за ним и другие десантные отряды. Под непрерывным огнем противника десантники сразу же вступали в бой. Одновременно перешли в наступление Восточная и Западная сухопутные группы советских войск. На следующую ночь вновь из Геленджика в Новороссийск высадились дополнительные силы десанта.

Противник при поддержке танков оказывал упорное сопротивление, бросая в бой все новые и новые резервы. Бои принимают ожесточенный и затяжной характер, так как каменные здания, в которых засели немцы, были неуязвимы для стрелкового оружия десантников, улицы же города густо простреливались пулеметным и минометным огнем. Пройти по улицам могли только танки. На помощь советским войскам, с большими трудностями, через Камышевую Балку была переброшена 5-я гвардейская танковая бригада полковника П.К. Шуренкова, которая на рассвете 13 сентября 1943 года вступила в бой. 15 сентября 1943 года система обороны противника в районе Новороссийска оказалась нарушенной, а к 9 часам вечера начался отход его главных сил. Утром 16 сентября 1943 года город и порт Новороссийск были полностью освобождены от противника. В этот же день вся страна слушала приказ Верховного Главнокомандования об освобождении Новороссийска. Согласно приказу, 19-ти воинским частям, как особенно отличившимся, было присвоено почетное наименование «Новороссийских». Большинство из них базировались, формировались и переформировывались в Геленджике.

Успех Новороссийской наступательной операции был обеспечен смелым и реальным замыслом наступления, хорошим планированием и тщательной организацией сложной операции, оперативной и тактической внезапностью.

Мы, геленджичане, можем гордиться тем, что 80 лет тому назад, в августе-сентябре 1943 года в нашем городе были созданы все необходимые условия для разработки и осуществления беспримерной в истории Великой Отечественной войны операции по освобождению Новороссийска от немецко-фашистских захватчиков. Это, пожалуй, и есть самое значимое событие в истории Геленджика периода Великой Отечественной войны.

Командир Новороссийской военно-морской базы Г. Н. Холостяков дает напутствие морским пехотинцам перед высадкой десанта. Геленджик, сентябрь, 1943 г.

Посадка на торпедные катера у «Рыбаковского» причала. Геленджик, северная сторона, 1943 г.

НОВОРОССИЙСК НАШ!

Смерть немецким оккупантам!

Прочти
и передай
товарищу

ЗНАМЯ РОДИНЫ

ЕЖЕДНЕВНАЯ КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 225

Пятица, 17 сентября 1943 г.

Товарищ Сталин объявил благодарность освободителям родного города.

Бойцы Тамани! Вперед на полный разгром и уничтожение врага!

П Р И К А З Верховного Главнокомандующего

Генерал-полковнику ПЕТРОВУ

Вице-адмиралу ВЛАДИМИРСКОМУ

Войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с кораблями и частями Черноморского флота в результате смелой операции ударом с суши и высадкой десанта с моря после пятнадцатых ожесточенных боев, в течение которых разгромлены 73 пехотная дивизия немцев, 4 и 101 горно-стрелковые дивизии немцев, 4 горно-стрелковая дивизия румын и портовые команды морской пехоты немцев, — сегодня, 16 сентября, штурмом овладели важным портом Черного моря и городом Новороссийск.

В боях за Новороссийск отличились войска генерал-лейтенанта Лесселдае, генерал-лейтенанта Бершнзина и генерал-лейтенанта авиации Ермаченкова.

Особенно отличились:

318 стрелковая дивизия полковника Врудкого, 55 Гвардейская Иркутская ордена Ленина и трижды Краснознаменная стрелковая дивизия имени Верховного Совета РСФСР генерал-майора Аршинцева, 83 Краснознаменная отдельная морская стрелковая бригада подполковника Козлова, 5 Гвардейская танковая бригада полковника Шуренкова, 290 отдельный стрелковый полк войск НКВД подполковника Паскарева, 393 отдельный батальон морской пехоты капитан-лейтенанта Ботыслава, 11 штурмовая авиационная дивизия военно-воздушных сил Черноморского флота подполковника Губриля, 88 Гвардейский истребительный авиационный полк майора Максименко, 889 ночной легко-бомбардировочный авиационный полк майора Бочарова, 2 бригада торпедных катеров капитана 2 ранга Проценко, 1 Краснознаменный дивизион сторожевых катеров капитан-лейтенанта Глухова, 4 дивизион сторожевых катеров капитан-лейтенанта Спягина, 81 гаубичный артиллерийский полк подполковника Ахтырченко, 69 Гвардейский артиллерийский полк подполковника Петруля, 1169 пушечный артиллерийский полк полковника Тарасова, 108 Гвардейский истребительный противотанковый артиллерийский полк майора Бугыч, 195 горно-вьючный минометный полк подполковника Иваняна,

1 Гвардейский отдельный артиллерийский дивизион майора Матвеевко, 251 отдельный подвижной артиллерийский дивизион капитана Сокулякова, 8 Гвардейский минометный полк подполковника Делария.

В ознаменование одержанной победы отличившимся в боях за освобождение города Новороссийск: 318-я стрелковая дивизия, 83-я Краснознаменная отдельная морская стрелковая бригада, 5 Гвардейской танковой бригаде, 2-му отдельному стрелковому полку войск НКВД, 393-му отдельному батальону морской пехоты, 11-й штурмовой авиационной дивизии, 88-му ночному легко-бомбардировочному авиационному полку, 2-й бригаде торпедных катеров, 1-му Краснознаменному дивизиону сторожевых катеров, 4-му дивизиону сторожевых катеров, 81-му гаубичному артиллерийскому полку, 69-му Гвардейскому артиллерийскому полку, 1169-му пушечному артиллерийскому полку, 108-му Гвардейскому истребительному противотанковому артиллерийскому полку, 195-му горно-вьючному минометному полку, 1-му Гвардейскому отдельному артиллерийскому дивизиону, 251-му отдельному подвижному артиллерийскому дивизиону и 8-му Гвардейскому минометному полку присвоить наименование «Новороссийских» и впредь эти соединения и части именовать:

318-я Новороссийская стрелковая дивизия, 83-я Краснознаменная Новороссийская отдельная морская стрелковая бригада, 5-я Гвардейская Новороссийская танковая бригада,

290-я Новороссийский отдельный стрелковый полк войск НКВД,

393-й Новороссийский отдельный батальон морской пехоты,

11-я Новороссийская штурмовая авиационная дивизия,

88-й Гвардейский Новороссийский истребительный авиационный полк,

889-й Новороссийский ночной легко-бомбардировочный авиационный полк,

2-я Новороссийская бригада торпедных катеров,

1-й Краснознаменный Новороссийский дивизион сторожевых катеров,

4-й Новороссийский дивизион сторожевых катеров,

81-й Новороссийский гаубичный артиллерийский полк,

69-й Гвардейский Новороссийский артиллерийский полк,

1169-й Новороссийский пушечный артиллерийский полк,

129-й Гвардейский Новороссийский истребительный противотанковый артиллерийский полк,

195-й Новороссийский горно-вьючный минометный полк,

1-й Гвардейский Новороссийский отдельный артиллерийский дивизион,

251-й Новороссийский отдельный подвижной артиллерийский дивизион,

8-й Гвардейский Новороссийский минометный полк.

55-ю Гвардейскую Иркутскую ордена Ленина и трижды Краснознаменную стрелковую дивизию имени Верховного Совета РСФСР, неоднократно уже отличившуюся в боях с врагами нашей Родины, представить к награждению орденом Суворова второй степени.

Сегодня, 16 сентября в 20 часов столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город Новороссийск, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

Кораблям Черноморского флота в это же время привезти салют двенадцатью залпами войскам и кораблям, освободившим от немецко-фашистского ига вторую базу Черноморского военно-морского флота — Новороссийск.

За отличные боевые действия объявляю благодарностью всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города Новороссийска.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

(Принято по радио).

16 сентября 1943 года.

Газета «Знамя Родины» 18-й армии от 17 сентября 1943 г.

Т. А. Зиновьева, зав. отделом истории
Геленджикского историко-краеведческого музея